

УДК 332.122

И. А. Гущина

Институт экономических проблем им. Г.П. Лузина ФИЦ КНЦ РАН, Апатиты,
e-mail: guschina@iep.kolasc.net.ru

О. А. Положенцева

Институт экономических проблем им. Г.П. Лузина ФИЦ КНЦ РАН, Апатиты,
e-mail: olgpol@iep.kolasc.net.ru

СОЦИАЛЬНАЯ АКТИВНОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ КАК ФАКТОР СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО СООБЩЕСТВА

Ключевые слова: территориальное сообщество, социальная активность, социально-экономическое развитие, социологические оценки.

В статье рассмотрена социальная активность населения, определяемая как фактор социально-экономического развития территориального сообщества, способствующий эффективному взаимодействию структур управления и жителей. Показано, что низкая активность населения является одной из проблем, препятствующих развитию местного сообщества и социально-экономическому развитию территории. Исследованы социологические оценки возможностей влияния населения на решение значимых вопросов жизни местных сообществ. Определены параметры социального иждивенчества, проявляющегося в степени индивидуальной ответственности, как за собственное благополучие, так и социокультурную ситуацию в месте своего проживания. Выявлена взаимосвязь между оценками населением эффективности деятельности региональных и местных органов власти и решаемостью актуальных социально-экономических проблем.

I.A. Guschina

Luzin Institute for Economic Studies – Subdivision of the Federal Research Centre «Kola Science Centre of the Russian Academy of Sciences», Apatity, e-mail: guschina@iep.kolasc.net.ru

O. A. Poljzhentseva

Luzin Institute for Economic Studies – Subdivision of the Federal Research Centre «Kola Science Centre of the Russian Academy of Sciences», Apatity, e-mail: olgpol@iep.kolasc.net.ru

SOCIAL ACTIVITY OF THE POPULATION AS A FACTOR OF SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE TERRITORIAL COMMUNITY

Keywords: territorial community, social activity, socio-economic development, sociological assessments.

The article deals with the social activity of the population as a factor of socio-economic development of the territorial community, contributing to the effective interaction of management structures and residents. It is shown that the low activity of the population is one of the problems hindering the development of the local community and the socio-economic development of the territory as a whole. Sociological estimations of possibilities of influence of the population on the decision of significant questions of life of local communities are investigated. The parameters of social dependency, manifested in the degree of individual responsibility, both for their own well-being and socio-cultural situation in the place of residence. The author reveals the relationship between the population's assessment of the effectiveness of regional and local authorities and the solvability of current socio-economic problems.

Введение

Эффективное функционирование органов власти обеспечивается, в том числе, наличием развитой системы социальной коммуникации с населением, ориентированной на взаимный обмен информацией о возможных путях решения насущных проблем. Важнейшим

фактором такого взаимодействия является социальная активность населения, представляющая собой в обобщенном виде способность людей к преобразованию как природной, так и социальной среды в целях улучшения своего существования, что, по сути, и определяется как саморазвитие сообщества в целом.

Зачастую социальная активность рассматривается как самостоятельная деятельность, направленная на выполнение общественно значимых задач и обусловленная внутренними потребностями личности. Отмечается, что движущим фактором социальной активности на местном уровне следует признать лишь те потребности, удовлетворение которых имеет социальное значение и влияет на общественные интересы [1]. Это является важным условием не только самореализации личности как субъекта социальных отношений, но и как фактором воспроизводства и обновления общества [1, 2].

Исследования М.К. Горшкова, Н.Е. Тихоновой, В.В. Локосова, Т.И. Заславской позволяют рассматривать социальную активность как способ социальной деятельности, и влияния на происходящие социальные события в целях изменения или сохранения социальных отношений [2]. Е.Н. Пясецкая указывает, что в российских условиях изучение социальной активности ориентировано на исследование отношения различных социальных групп к способам изменения социальной ситуации, и выявление предпочтений определенных форм социальной активности. В настоящее время у населения сформировалось отношение к социальной активности как к механизму вынужденных действий [3]. По мнению Мерсияновой И.В., социальная активность заключается в сознательной направленности деятельности по преобразованию социальных условий в соответствии с насущными потребностями, целями и идеалами, участия в решении актуальных социально-экономических проблем [4].

Цель исследования

Изучение социальной активности населения как фактора социально-экономического развития территориального сообщества.

Материалы и методы исследования

Степень и причины социальной активности местного населения могут быть определены с помощью социологического анализа, который предполагает рассмотрение ее как ха-

рактеристики социального субъекта. Для изучения социальной активности населения Мурманской области были проанализированы данные социологического мониторинга населения этого арктического региона, проводимого Институтом экономических проблем ФИЦ КНЦ РАН. Репрезентативность выборки соблюдена сохранением пропорций между городским и сельским населением и квотами половозрастной структуры взрослого населения.

Результаты исследования и их обсуждение

Экономическое благополучие, как значимый показатель стабильности региона и материальной обеспеченности жителей, определило необходимость исследования оценок по этому аспекту. Нас интересовала приоритетность мнений в ответах на вопрос о том, от кого зависит экономическое благополучие региона. Это позволило выявить степень социальной зависимости, проявляющаяся в том, насколько активно жители региона принимают на себя ответственность за улучшение собственной жизни и благополучия (таблица 1). К сожалению, этот показатель остается традиционно низким: 5,5 % в 2012 г. и 7,8 % в 2017 г. В течение всего указанного периода население региона уповало на все уровни власти, возлагая надежды на экономическое процветание. Следует отметить почти паритетные значения мнений тех, кто привык полагаться на федеральные власти: 42,1 % в 2012 г. и 39,3 % в 2017 г., что, в целом, традиционно для российского менталитета. В то же время, показательны изменения в оценках роли региональных и местных органов власти: зафиксирован их рост с 28,6 % в 2012 г. до 45,4 % в 2017 г. Таким образом, население в своих ожиданиях в значительной мере переориентировалось на ближнюю власть, от которой во многом зависит организация повседневной жизни [5]. К сожалению, по-прежнему невелики надежды на то, что экономическое благополучие региона может быть в какой-то мере обеспечено за счет деятельности малого и среднего бизнеса.

Таблица 1

Оценки жителей региона от кого зависит экономическое благополучие региона (по результатам опросов населения Мурманской области 2012, 2017 гг.), %

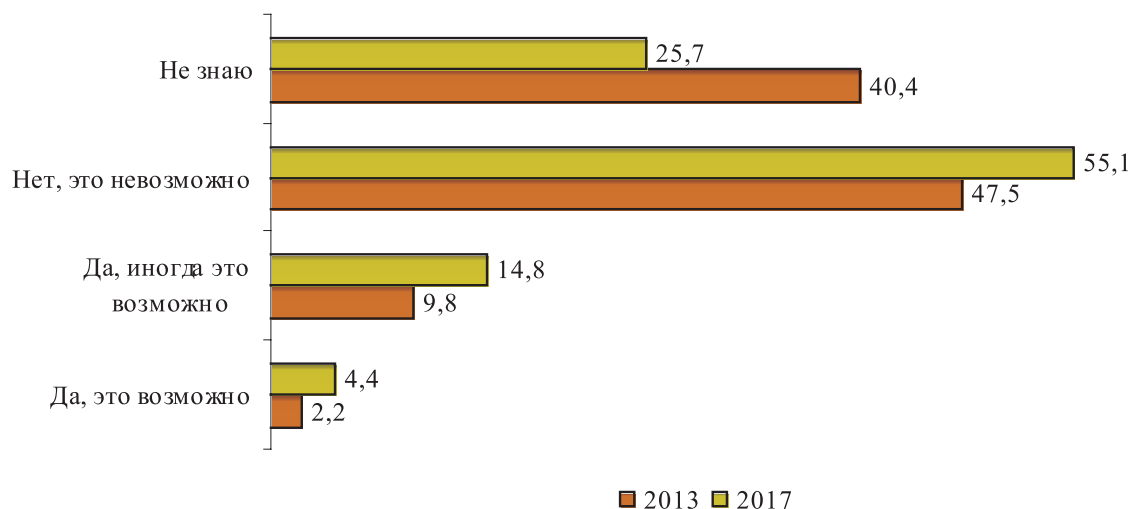
	2012 г.	2017 г.
От федеральных властей	42,1	39,3
От региональных и местных властей	28,6	45,4
От крупных предприятий	19,1	15,8
От малого и среднего бизнеса	4,7	3,2
От населения в целом	5,5	4,1

Саморазвитие местного сообщества в значительной степени зависит от возможности участвовать в решении вопросов местного значения. Влияние населения на ситуацию означает не что иное, как вклад граждан в решение вопросов непосредственного обеспечения жизнедеятельности населения муниципально-образовательного образования. Нами выявлены и проанализированы оценки о степени влияния местного сообщества на принятие решений, включенность местного сообщества в решение локальных проблем, зависимость при решении насущных вопросов от власти, определены наиболее острые проблемы региона, влияющие на рост неодобрительных оценок и препятствующие конструктивному взаимодействию местного сообщества и муниципальной власти, дана оценка информационной политики региональных властей (рисунок).

Замеры мнений жителей региона о возможности их влияния на власть в период 2013–2017 гг. показали, что

существенно сократилась доля затруднившихся с ответом (2013 г. – 40,4%, 2017 г. – 25,7%), перераспределившись по кардинально противоположным оценкам: до 19,2% возросла доля жителей, считающих, что они могут оказывать влияние на местные органы власти (в 2013 г. – 12%), но, и негативные мнения значительно «подросли», составив в 2017 г. 55,1%, против 47,3% в 2013 г.

Причинами продолжающегося снижения оценок о возможности влияния членов местных сообществ на власть могут быть непопулярные процессы так называемой оптимизации в сферах здравоохранения, образования, социального обслуживания. Результатом этих преобразований, объясняемых, в первую очередь, убытием численности населения, явилось сокращение персонала, закрытие школ и фельдшерско-акушерских пунктов [6]. На этом фоне, словно в противовес, показательны изменения, произошедшие депутатском корпусе региона: если в 1993 г. в областной Думе

Оценки возможности влияния жителей на процессы управления на местном уровне (опросы населения Мурманской области 2013, 2017 гг.), %

интересы жителей Мурманской области с населением в 1 133 261 чел. представляли всего 25 избранных (на одного депутата приходилось 45 330 чел. населения), то к 2019 г. их число возросло до 32 чел., при сократившейся численности населения Мурманской области почти на треть – 748 078 чел., и один депутат теперь радеет за интересы всего 23 377 жителей области [7]. К сожалению, видимо, не слишком радуют, поскольку на известных встречах представителей СМИ с Президентом жители региона сообщали лишь негативные факты, (сфера здравоохранения в 2017 г. и уровень средней зарплаты в 2019 г.), «разруливать» которые пришлось Президенту, поскольку, как и на многое другое, не хватило внимания народных избранников.

Предсказуемо, что наличие и острота проблем, характер их восприятия жителями влияют на уровень социальной активности местного сообщества. Недобрительные оценки чаще обусловлены общей нестабильностью социально-экономической ситуации на территории местного сообщества. Респонденты, в течение всего периода наблюдений, с небольшими вариациями, указывали одни и те же проблемы, к примеру, в 2019 г. на первых позициях зафиксированы инфляция, проблемы ЖКХ, бедность, безработица, плохое медицинское обслуживание и др. (табл. 2). На этом фоне закономерно выглядит соотношение оценок деятельности местной и региональной власти: чем больше острых

проблем, тем ниже оценки, доля которых имеет тенденцию к увеличению.

Одним из факторов повышения социальной активности местных сообществ является укрепление доверия населения к органам власти. При этом его возникновение, повышение и формирование может происходить по нескольким направлениям, одним из которых является обеспечение открытости деятельности местных органов власти [8]. В 2017 г. 45,7% респондентов сочли, что степень закрытости власти все еще велика для рядовых граждан, обратное мнение высказали 19,3%, и наблюдается это в ситуации, когда очевидны усилия властей по более широкому использованию Интернет-ресурса. В Мурманской области существенны успехи в достижении доступности информационных ресурсов органов власти. Появилась возможность пользования Интернет-сайтами общественной приемной губернатора, Правительства области, Областной думы, органов местного самоуправления. С одной стороны, развитие систем коммуникации позволяет обеспечить более эффективное взаимодействие власти и населения через взаимный обмен информацией о возможных путях решения тех или иных проблем. С другой стороны, есть вероятность, что эффективность использования указанных источников информации снижается из-за сложности их форматов, когда неуверенному пользователю не удается соблюсти все предлагаемые условия по нахождению интересующей информации, на что и сетует значительная часть респондентов.

Таблица 2

Рейтинг наиболее острых проблем, оказывающих существенное влияние на качество жизни людей в местных сообществах Мурманской области (по результатам соцопроса в 2019 г.), %

	Проблемы:	%
1	Рост цен	83,1
2	Жилищные проблемы (ЖКХ, уровень благоустроенности, недостаток жилья)	54,2
3	Бедность	53,5
4	Проблемы с трудоустройством	49,5
5	Плохое медицинское обслуживание, проблемы со здоровьем	30,9
6	Алкоголизм, наркомания	29,0
7	Ухудшение экологической обстановки	19,1
8	Падение нравственности	16,6
9	Рост преступности	10,5

Интересными представляются мнения, высказанные респондентами в 2019 г., по поводу понимания социальной активности как общественно значимой деятельности (табл. 3). Поливариантность высказанных мнений подчеркивает многообразие побудительных мотивов, вплоть до «возможности заработать» и «угрозы общественного порицания со стороны земляков», но все же первые позиции занимают такие прагматичные посылы как «же-

лание отстаивать права граждан», «возможность повлиять на политику властей», «возможность решить волнующую личную проблему». Эти и другие мнения достаточно далеки от советской идеологии с верой в мировую революцию, носят более приземленный характер, что, вероятно, может способствовать включению людей с такими убеждениями в дела насущные, ориентированные на улучшение своей жизненной среды здесь и сейчас.

Таблица 3

Оценки социальной активности как общественно значимой деятельности (соцопрос населения Мурманской области 2019 г.), %

Желание отстаивать права граждан и исправить ситуацию	57,0
Возможность повлиять на политику властей	51,5
Возможность решить волнующую личную проблему	45,1
Стремление помочь людям в сложной ситуации	41,5
Участие в общественной жизни – важный элемент демократии	33,4
Возможность публично выразить свою позицию	30,7
Возможность заработать	25,0
Реализация проектов, требующих коллективной поддержки	16,0
Участие по принуждению (со стороны руководства, власти и др.)	14,2
Угроза общественного порицания со стороны земляков	11,5

Выводы

Таким образом, завершая изложение приведенных в статье отдельных результатов социологического анализа, можно сделать следующие выводы:

– социальная активность как фактор саморазвития местного сообщества все шире исследуется российскими учеными, определяющими ее перспективность как самостоятельной деятельности, направленной на выполнение общественно значимых задач;

– оценки взаимозависимости социальной активности населения от преобладающих факторов материального благополучия в регионе показали произошедшую с 2012 г. переориентировку значительной части населения (45,4% в 2017 г.) с надежд на федеральную власть на региональные и местные структуры управления, от которых во многом зависит социально-экономическое благополучие повседневной жизни. По-

прежнему невелики надежды на то, что экономическое благополучие региона может в какой-то мере обеспечиваться за счет деятельности малого и среднего бизнеса, что указывает на недостаточную развитость этой сферы предпринимательской деятельности;

– одним из важных проявлений социальной активности населения является возможность участия в разработке и влиянии на реализацию управленческих решений региональных и местных органов власти. При незначительном росте положительных оценок перспектив такой возможности, в период с 2012 по 2017 гг. доля негативных мнений возросла с 47,3 до 55,1%, что указывает на несостоятельность утверждений о вовлечении населения в процессы управления на местах и подтверждается устойчивостью острых нерешаемых проблем бедности, ЖКХ, безработицы и др.

Низкая активность населения является одной из проблем, препятствующих развитию местного сообщества и социально-экономическому развитию территории в целом. Между тем, именно саморазвитие местного сообщества в современной ситуации перспективно с позиций развития региона [9]. Повышение активности жителей может стать фундаментом и гарантией возможных преобразований, своего рода защитой от ошибок власти в регионе. Причем, чем меньше территория, тем больший акцент в стратегии её развития должен смещаться на формирование и развитие местного сообщества [10].

Рассмотренные в статье аспекты проявления социальной активности, безусловно, не в полной мере отражают ее сущность, нами планируется оценить такие стороны саморазвития территориального социума, как участие в деятельности общественных организаций, реализация идеи создания ТОСов (товарищества собственников жилья), взаимодействие на благо города и области с депутатами местных советов и Областной думы. Внимания исследователей ожидают процессы формирования и реализации побудительных мотивов социальной активности в различных социально-экономических ситуациях.

Статья подготовлена в рамках выполнения НИР АААА-А18-118051590115-9.

Библиографический список

1. Серегин А.Н. Управление формированием социальной активности студенческой молодежи вузов России: автореф. дис. ...канд. социол. наук. М., 2009. 170 с.
2. Горшков М.К. Российское общество как оно есть: (опыт социологической диагностики). М.: Новый хронограф. 2011. 672 с.
3. Пясецкая Е.Н. Местное сообщество и муниципальное управление: трансформация взаимодействия // Научно-методический электронный журнал Концепт. 2015. №9. С. 61–65.
4. Мерсиянова И.В. Общественная активность населения и восприятие гражданами условий развития гражданского общества. М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2007. С. 38.
5. Гущина И.А., Кондратович Д.Л., Положенцева О.А. Актуальность использования социологических методов в определении эффективности деятельности властных структур в регионах российского севера и Арктики (на примере модельного региона-Мурманской области) // Современные проблемы науки и образования. 2013. №6. С. 502.
6. Корчак Е.А. Динамика социальной устойчивости и уровень жизни в северных регионах // ЭКО. 2016. №3. С. 80–96.
7. Представительство жителей в областном парламенте URL: <https://severpost.ru/read/82564> (дата обращения 21.08.2019).
8. Социальные аспекты управления саморазвитием регионов и местных сообществ в Российской Арктике: отчет о НИР (промежуточный): № 0226-2018-0008 / ФГБУН ФИЦ КНЦ РАН Институт экономических проблем им Г.П. Лузина КНЦ РАН; рук. Рябова Л.А., Гущина И.А.; отв. исполн.: Башмакова Е.П. [и др.]. Апатиты, 2018. 182 с.
9. Гальченко В.В. Актуальные проблемы развития социальной активности населения на местном уровне. М.: Мир науки научный Интернет журнал. вып. 4. 2013. URL: <http://mir-nauki.com> (дата обращения 15.08.2019).
10. Местные сообщества: проблемы социокультурного развития Сборник научных статей. М.: Независимый институт гражданского общества. 2010. С. 133.